

Библиотека
Императорскаго
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

Залъ
Полка

Шкафъ 19
№ 8

ЗАПИСКИ

Семипалатинскаго Подъотдѣла

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ВЫПУСКЪ III-Й.

СЕМИПАЛАТИНСКЪ.

Типо-Литографія Торг. Дома „П. Плещеевъ и Ко“,
1907.

п. 25971.

НАБРОСКИ

по обычному, въ частности брачному праву,
киргизовъ-кѣзакховъ.

„Когда простые люди слышатъ отъ естествоиспытателей, что золото есть тѣло, которое достигло до совершенства зрѣлости, послѣдней полноты, они твердо вѣрятъ, что это есть нѣчто, постепенно достигающее этого совершенства, проходя черезъ формы всѣхъ другихъ металлическихъ тѣлъ, такъ что, по ихъ мнѣнію, золото было сначала свинцомъ, потомъ сдѣлалось жестью, далѣе мѣдью, серебромъ и наконецъ достигло развитія золота; они не знаютъ, что говоря это, естествоиспытатели думаютъ только нѣчто подобное тому, что они думаютъ, говоря о человѣкѣ и приписывая ему полноту и равновѣсіе въ природѣ и сложеніи—не то, что человѣкъ былъ нѣкогда быкомъ, а потомъ перемѣнился въ осла, затѣмъ въ лошадь, послѣ того въ обезьяну и, наконецъ сталъ человѣкомъ“.

Аль-Хазиній (писатель 12 столѣтія).

При изученіи обычнаго права киргизовъ наталкиваешься на такія слова и понятія, разъясненіе или правильное пониманіе которыхъ имѣетъ не только юридическое, но и соціологическое значеніе. Излагатели обычнаго права киргизовъ при оперированіи надъ этими понятіями, съ которыми связывались и связываются обычно-правовые принципы (нормы), обходятъ молчаніемъ и не занимаются разрѣшеніемъ той сокровенной величины, заключающейся въ этихъ понятіяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что многіе изъ нихъ считались съ этими понятіями, но незнакомство съ киргизскимъ языкомъ принудило ихъ отказаться отъ безплодныхъ экскурсій и предпріятій, не встрѣчая никакого содѣйствія со стороны киргизовъ, сообщавшихъ свѣдѣнія по обычному праву. Сыны степи, передавая излагателямъ кристаллизованныя и безсозна-

тельно-разумно сложившіяся, послѣ долгой и кропотливой работы нѣсколькихъ поколѣній, обычно-правовыя нормы, сами не понимали сущности тѣхъ понятій, надъ которыми имъ приходится оперировать. Поэтому немудрено, что такія слова, какъ «кхары-бау», «кхойрыкк-бауръ», «талакк» и другія оставались и остаются до сихъ поръ загадочными и неразрѣшенными.

Наша теперь обязанность идти на помощь работникамъ и труженникамъ науки выясненіемъ понятій, фигурировавшихъ при изученіи обычнаго, въ частности брачнаго права киргизовъ. Предварительно скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какъ киргизы выражаютъ понятіе права, а затѣмъ перейдемъ къ разрѣшенію словъ и понятій изъ области брачнаго права

1) а) Киргизы понятіе права выражаютъ различно. Нѣкогда они понятіе права выражали словомъ «кхаризъ» и этимъ же словомъ выражали понятіе долга, обязанности и обязательства, такъ что слово «кхаризъ» обозначало и право, и соответствующую ему обязанность. Даже въ настоящее время расчлененія понятія права отъ понятія обязанности не произошло. Если просто скажешь: «менянг кхаризим бар» (у меня *долгъ* есть) то киргизы попросятъ разъяснить—о какомъ «кхаризѣ» идетъ дѣло: о «кхаризѣ» въ смыслѣ права или о «кхаризѣ» въ смыслѣ обязанности или долженствованія. Во избѣжаніе такого дополнительнаго вопроса киргизы выражаются и такъ: «менянг алмакк кхарызин бар» — у меня есть долгъ, чтобы взять (иначе говоря, я имѣю право) и «менянг бермекк кхарызин бар» — у меня есть долгъ, чтобы дать (иначе говоря, я обязанъ).

Слово «кхаризъ» (долгъ) въ смыслѣ обязанности и обязательства выражаются равно и слѣдующимъ образомъ: «мойнында кхаризъ» — на шеѣ долгъ.

в) Для выраженія понятія права и обязанности употребляется такъ же слово: «мойн» — (шея) безъ или съ присоединеніемъ словъ: «взять и дать» (бермек и алмакк). Выраженіе «менянг мойнында сенынг малынг» — «на моей шеѣ твой скотъ» — означаетъ: я долженъ тебѣ скотъ.

с) Понятіе права выражается также и описательно. Выраженіе «ель остынде салыб койан болыстынг малы бар» — (на народѣ сверху лежитъ скотъ волостного управителя) означаетъ, что волостной управитель имѣетъ право получить съ народа скотъ, или въ пользу волостного управителя народъ обремененъ долгомъ, состоящимъ изъ скота.

д) Наряду съ тремя указанными способами выраженія понятія права существуетъ еще четвертый способъ выраженія понятія права, именно словомъ: «жолъ». Первоначально слово: «жолъ» употреблялось только въ смыслѣ «дороги», но потомъ стали употреблять это слово въ смыслѣ и права, такъ что киргизы слову «жолъ» придаютъ двойное значеніе, обозначая этимъ словомъ, и дорогу, и право. Для выраженія чисто психическаго понятія права, киргизы, какъ и другіе народы, воспользовались словомъ, взятымъ изъ матеріальнаго міра. Какъ русское слово: «право», такъ и французское *droit* происходятъ отъ слова: «правый» (правая сторона).

Нѣкоторые излагатели полагаютъ, что киргизы слово: «право» выражаютъ словомъ: «hadatъ»; лично я полагаю, что слово «hadatъ» до сихъ поръ употребляется въ своемъ первоначальномъ значеніи — въ смыслѣ привычки, какъ и слово: «ряссимъ», «ольгы», «орнекъ» (обычай). Я не отрицаю возможности современемъ употребленія слова «hadatъ» въ смыслѣ права, если допустить, что слово «hadbtъ» (справедливость) происходитъ отъ слова «hadetъ». Кстати напомнимъ, что слова: «hadatъ и hadletъ», получившія у киргизовъ право гражданства, — арабскаго происхожденія.

Точный переводъ словъ: «ольгы» — будетъ мѣрка, а «орнекъ» — ляннѣ, проведенная для вышиванія, или самые рисунки, получившіеся по вышиваніи. Оба эти слова употребляются и для выраженія понятія обычая, поэтому киргизы говорятъ: «архи атамиздынг орнеги или ольгысси» (обычай нашихъ дальнихъ дѣдовъ).

2) Первоначальный брачный договоръ у киргизовъ свѣрѣляется подаркомъ, называемымъ: «kharпы-бау». Подарокъ этотъ въ большинствѣ случаевъ состоящій изъ 1 верблюда и 1 лошади, вносится родителями жениха. Слово «kharпы-бау» происходитъ отъ словъ: а)

«кһарһы» — ошейникъ собаки и в) «бау» — веревка (цѣпь). Подарокъ кһарһы-бау», какъ видно, нѣкогда служилъ факторомъ, способствовавшимъ возникновенію юридическихъ отношеній между родителями невѣсты и жениха и вѣчной связи. По внесеніи и полученіи подарка: «кһарһы-бау» стороны были связаны и привязаны другъ другу, какъ цѣпная собака къ столбу у конурки.

Въ настоящее время «кһарһы-бау» потеряло свое первоначальное могущественное значеніе и нарушившая договоръ, связанный съ «кһарһы-бау», — сторона обыкновенно уплачиваетъ штрафъ въ тройномъ размѣрѣ стоимости подарка: «кһарһы-бау».

3) Жениха киргизы называютъ «коіеу»; послѣднее слово происходитъ отъ слова «коіемек» (горѣть); отглагольное существительное отъ «коіемек» будетъ «коіеу» или «коіу» (горѣніе). Дословный переводъ выраженія «коіеу» также будетъ: «гори, ты». Если отбросить отъ слова «коіеу» послѣднюю букву «у», то получится другое слово: «коіе», которое, при переводѣ, значитъ сажа.

Женихъ-мужъ, живущій совмѣстно съ родителями невѣсты и выполняющій, какъ членъ семьи, всякую черную работу домохозяйства, называется: «кошыкъ-коіеу» (щенокъ гори), кошыкъ — щенокъ. «Кошык-коіеу» настолько неавторитетенъ въ степи, что по его адресу существуетъ пословица: «кһайнындаһы коіеуден кһарһылаһан тазы артыкһ», иначе говоря, гончая собака съ ошейникомъ лучше жениховъ, примостившихся навсегда у своихъ тестя и тещи.

4) Формальное заключеніе брачнаго договора при «кһода-тосерѣ» сопровождается и укрѣпляется договоромъ, который санкціонируется поѣденіемъ кушанія: «кһойрыкһ-бауръ».

Въ настоящее время этотъ договорный актъ имѣетъ существенное значеніе и дѣйствительно способствуетъ возникновенію брачно-договорныхъ отношеній, порождая между родителями невѣсты и жениха массу правъ и обязанностей.

Слово: «кһойрыкһ-бауръ» образовалось изъ двухъ словъ: а) изъ «кһойрыкъ»-а — жировая часть киргизскаго барана и в) «бауръ»-а — печенка. Психологическій смыслъ, заключающійся въ санкціонированіи

брачного договора символической їдой и въ обрядовыхъ дїйствїяхъ, сопровождающихся при їдї: «кһойрыкһ-баур», состоитъ въ слѣдующемъ. Въ организмъ челоѡка печеньга состоитъ изъ двухъ половинъ, нераздѣльно связанныхъ и объединенныхъ между собой. Это матеріальное понятїе «баур», послужило основанїемъ для выработки чисто-психическаго понятїя, такъ что киргизы «бауромъ» называютъ родныхъ братьевъ и сестеръ.

Фигурированїе въ кушанїи «баур»-а указываетъ, что родители невѣсты и жениха должны сродниться подобно роднымъ братьямъ и сестрамъ, духовная связь которыхъ нисколько не уступаетъ связи печени, состоящей изъ двухъ половинъ.

Съ «кһойрыкһомъ» связываютъ, съ одной стороны, идею чисто религіознаго единенїя, и съ другой «кһойрыкһ» у киргизовъ служить символомъ богатства.

Въ окончательномъ выводѣ формальный договоръ, связанный съ «кһойрыкһ-бауромъ» состоитъ въ слѣдующемъ. Между родителями невѣсты и жениха должны произойти полнѣйшее религіозное и нравственно-правовое объединенїе и единенїе и въ силу этого единенїя они въ отношенїи другъ друга должны жертвовать всѣмъ своимъ достоинствомъ и имуществомъ. Недаромъ у киргизовъ сложилась поговорка. «кһода мынг жлдыкһ, коїеу дыз жалдыкһ—связь родителей невѣсты и жениха устанавливается на 1000 лѣтъ, а жениха съ родомъ родителей невѣсты на 100 лѣтъ.

Кусочки «баура» и «кһойрыкһа» всегда фигурируютъ при подачѣ мясного блюда; крошить ихъ должны самыя почетныя лица и аксагалы (бѣлобородые старцы, пользующїеся въ степи до настоящаго времени большимъ почетомъ и уваженїемъ).

5) Послѣ заключенїя брачнаго договора всѣмъ свахамъ, во главѣ съ родителями жениха, а равно послѣ перваго оффиціального посѣщенїя женихомъ аула невѣсты-«кһол остар»-всѣмъ сопровождавшимъ или бывшимъ съ женихомъ свахамъ (коїеу-жигиты) даются подарки, которые называютъ: «кїйтъ». Слово «кїйтъ» происходитъ отъ

словъ: «ки»-(надѣвай) и «ить»-(собака); при переводѣ значить: «надѣвай собака». «Ки» происходитъ отъ слова: «кѣймек» (надѣвать).

Послѣ каждаго официальнаго посѣщенія женихомъ аула родителей невѣсты у жениха отбирается верховая лошадь подѣ нимъ со всеми атрибутами верховой ѣзды и все платье. Взамѣнъ отобранныхъ вещей предлагаются жениху старое бѣлье и «ашамай» (сѣделка для быка).

Многіе изъ сватовъ, во время нахождения въ аулѣ родителей невѣсты, превращаются въ чернорабочихъ; лошади ихъ также находятся въ распоряженіи аула. Выражаясь короче, происходитъ форменная ѣзда на самихъ сватахъ и на ихъ лошадяхъ. Сваты, по поводу такого унизительнаго обращенія съ ними, никогда не выражаютъ неудовольствія, а наоборотъ, они, какъ настоящіе рабы, геройски послушны и довольны.

б) Первое официальное посѣщеніе женихомъ аула родителей невѣсты (кѣюлостар) сопровождается безконечно-разнообразными подарками жениха въ пользу невѣстокъ и тетокъ его невѣсты. Все эти подарки, съ одной стороны, имѣютъ тенденцію подкупить окружающихъ невѣсту лицъ женскаго пола для прекращенія препятствій, создаваемыхъ женщинами при свиданіи жениха съ невѣстой, а съ другой, — являются штрафнымъ имуществомъ за оскорбленіе, нанесенное женихомъ своимъ посѣщеніемъ аула родителей его невѣсты.

Излагатели обычнаго права киргизовъ вполне добросовѣстно освѣтили эту сторону дѣла, поэтому, я ограничусь разъясненіемъ сути нѣкоторыхъ подарковъ.

а) Предварительно до начала первичнаго свиданія жениха съ невѣстой, устраиваемаго въ юртѣ родителей невѣсты, послѣдняя, обыкновенно, вмѣстѣ съ свитой, состоящей изъ женщинъ, послѣ наступленія вечера и ночи, покидаетъ аулъ своихъ родителей и временно находится въ другомъ аулѣ, куда съѣзжаются все мужчины и женщины, которые устраиваютъ въ этомъ аулѣ шумное веселье и пѣніе импровизаціею, попарно расположившись двое мужчинъ съ двумя женщинами. Хозяинъ аула, устроившій у себя этотъ шумный вечеръ, по-

лучаетъ подарокъ, называемый киргизами: «кызыкчачаръ» — что значитъ бѣгство дѣвушки (невѣсты) изъ своего отцовскаго аула.

в) По окончаніи вечера и предъ тѣмъ, какъ неvěстѣ идти къ себѣ домой, происходитъ «тартысь» (тянуть). Собравшіеся мужчины и женщины дѣлятся на два враждебныхъ лагеря, причемъ почти всѣ женщины, за исключеніемъ немногихъ, находятся на сторонѣ неvěсты, а мужчины приблизительно дѣлятся пополамъ (поровну). Сторонники жениха хотятъ отнять неvěсту у сторожниковъ послѣдней; изъ-за неvěсты происходитъ форменная борьба: въ это время пускаются въ ходъ здоровенные кулаки, шесты и баканы; рвутся платья, вырываются волосы; крики, окрики, шумъ, хохотъ, плачь, ревъ и проч. оглашаютъ воздухъ; высовываніе языковъ съ бѣлой пѣной у ртовъ, дикіе и жестокіе глаза, выходящіе изъ своихъ орбитъ, бросаются въ глаза наблюдателю, созерцающему «тартысь» и картину его ужаса. Больше всего достается неvěстѣ, которая, какъ главная виновница, должна испытывать на себѣ всѣ прелести «тартыса».

с) Тартысь оканчивается подарками жениха въ пользу тетокъ и неvěстокъ (невѣсты). Главнымъ подаркомъ за прекращеніе «тартыса» является: «бакһанъ-тастаръ» — выбрасываніе изъ своихъ рукъ бакановъ. Выдача подарка «бакһанъ-тастаръ» приурочена къ моменту прихода жениха въ юрту родителей неvěсты вслѣдъ за «кызыкчачаромъ» и «тартысомъ». Подарокъ этотъ связанъ съ баканомъ, длиннымъ деревяннымъ шестомъ, которымъ поддерживается «шантракһ» киргизской юрты. Бакһанъ, являющийся принадлежностью киргизской юрты, въ жизни киргизовъ выполняетъ многостороннюю функцію, поэтому въ каждой юртѣ бываетъ по нѣскольку бакановъ. При устройствѣ качели или огражденія барановъ отъ волковъ установленіемъ чучель возлѣ площади для помѣщенія барановъ, или во время гимнастическихъ упражненій, или хожденія на ходуляхъ, или сушенія киргизскаго сыра (кһорти ырымчык) и во многихъ другихъ случаяхъ киргизы обращаются къ содѣйствію бакановъ, являющихся единственнымъ гибкимъ предметомъ для пользованія киргизовъ. Мало этого бакһанъ до настоящаго времени выполняетъ функцію оружія. Киргизы, незнакомые съ шрапнелью, шимозою и пулеметами и холоднымъ оружіемъ,

всякое нападеніе вѣншнаго врага на ихъ аулъ отражали и отражаютъ и теперь «баѣланами», какъ табунщики-«соплами» (деревянные шесты). Всеобщее значеніе дерева, въ частности «баѣлана» въ степи умалается «тезекомъ», «жапой» и «бѣйемъ» (лошадинымъ, коровьимъ и бараньимъ каломъ), каковыя, являясь горючимъ веществомъ и единственнымъ топливомъ въ пустынной киргизской степи, успѣшно замѣняютъ древесное топливо.

Психологически теперь будетъ понятно, почему женихъ подкупаетъ окружающихъ невѣсту лицъ и почему этотъ подарокъ называется «баѣлан-тастаромъ» (побрасаніе на землю находящихся въ сжатыхъ кулакахъ для смертной борьбы и нанесенія побоевъ-«баѣлановъ»).

7) Вслѣдъ за «баѣлан-тастаромъ» слѣдуетъ подарокъ «итъ-ырылдаръ» (ворчаніе собаки). Роль собакъ теперь, обыкновенно, исполняютъ старыя женщины, которыя занимаютъ позицію у входныхъ дверей въ юрту родителей невѣсты и не пропускаютъ жениха въ юрту до тѣхъ поръ, пока не получаютъ установленнаго и освященнаго обычаемъ подарка: «итъ-ырылдаръ».

Психологическій смыслъ этого подарка тотъ, что нѣкогда у каждаго хозяина было нѣсколько собакъ съ жестокими нравами, которыя часто выдавали своимъ лаемъ и ворчаніемъ непрошенныхъ ночныхъ жигитовъ, лѣзущихъ, ломая двери, въ юрту. Чтобы проникнуть въ юрту дѣйствительно надо было подкупить близкихъ родственницъ невѣсты. Иначе непрошенные посѣтителы могли оказаться въ пастяхъ бодрствующихъ, въ продолженіе ночи вмѣстѣ съ караульными киргизскаго скота, для охраны отъ воровъ (оры) и волковъ (кѣаскѣларъ) собакъ, которыя, мало этого, подняли-бы на ноги цѣлый аулъ для защиты «баѣланами» послѣдняго и подлежащей похищенію невѣсты (женщины) отъ нихъ.

8) Послѣ подарковъ: «баѣлан-тастаръ» и «итъ-ырылдаръ» слѣдуетъ подарокъ: «корпе-кѣймылдатыръ» (движеніе одѣялъ). Прикосновеніе женихомъ рукой къ одѣялу, укрывшись подъ которымъ спитъ невѣста, является вполне послѣдовательнымъ актомъ. Женщины, которыя удачно довели жениха до постели невѣсты, вполне имѣютъ притязаніе получить подарокъ въ видѣ: «корпе-кѣймылдатара».

Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ подарокъ нѣкогда имѣлъ совершенно иной смыслъ, чѣмъ въ настоящее время. Если такъ, то этотъ подарокъ, какъ и предыдущіе, въ періодъ заключенія брачнаго договора путемъ похищенія невесты, носилъ пенальный и штрафной характеръ.

9) Дѣти всѣхъ ближнихъ и дальнихъ родственниковъ своей матери называютъ «нак^h-аба-ышымъ». Это сложное слово состоитъ изъ словъ а) нак^h-настоящій и сущій, в) аба-братъ, с) ышъ или ышик-внутренность человѣка, а ышым-моя внутренность.

При переводѣ слова: «нак^h-аба-ышымъ»-значать: «настоящій и сущій братъ мой, близкій ко мнѣ, какъ внутренность моего организма».

Что-же можетъ быть ближе и важнѣе для человѣка, какъ его внутренній организмъ, отъ нормальнаго функционированія котораго зависитъ судьба человѣка. Важность брюшной сферы для физиологическаго процесса жизни человѣка послужила основаніемъ для приданія этой физической природѣ человѣка чисто духовнаго значенія подобно тому, какъ русскіе придали слову: «сердце» (жорек). Поэтому русскому выраженію: «страдаетъ и мучится сердце мое» у киргизовъ соответствуетъ выраженіе: «менынгъ ышымъ кбайнаайды уй^hамъ кби-налады» (моя внутренность мучится и страдаетъ).

И такъ родственники со стороны матери для племянниковъ и племянницъ являются самыми близкими и настоящими братьями, и духовно и физически.

в) Дѣти родного отца, старшихъ братьевъ и вообще всѣхъ родственниковъ отца называютъ просто «аба» (старшій братъ), а старшіе братья и близкіе родственники отца называютъ сына послѣдняго и младшихъ братьевъ «ынымъ» (мой младшій братъ). Родного отца наравнѣ съ «аба» называютъ также и «аке» или «ата»; дочери родную мать, старшихъ сестеръ и всѣхъ родственницъ отца называютъ «ана», а старшія сестры-младшихъ: «сынглымъ».

10) Доминирующимъ при разводѣ лицомъ является мужъ, который во всякій моментъ можетъ покинуть жену свою. Про мужа, разведшагося съ женой, киргизы говорятъ, что онъ жену свою превратилъ въ селезенку (л^hатынын талак^h к^hылды), иначе говоря, онъ сдѣлалъ жену

свою навсегда несчастной, подобно селезенкѣ, влачащей жалкое и одиночное, за немѣнимъ другой половины, существованіе. По представленіямъ киргизовъ селезенка является совершенно излишнимъ бременемъ въ организмъ человѣка, который могъ-бы обходиться безъ нея; селезенку ставятъ на одной доскѣ съ отбросами животныхъ, въ особенности, гнойными, называя то и другое «жыном»^{*)}).

Мало этого, селезенку никогда не варятъ въ котлѣ, а обыкновенно работники, незамѣтно для другихъ, бросаютъ въ огонь ее, которую потомъ съѣдаютъ, но ни одинъ почетный киргизъ не позволитъ, чтобы въ его присутствіи пожрали селезенку.

Когда киргизы проклинаютъ женатаго человѣка или вообще кого либо, то говорятъ: «ой кбатынынг талакѣ балсын», — да пусть жена твоя превратится въ селезенку, иначе говоря, да окружить тебя, лишившагося жены, одиночество подобно селезенкѣ, влачащей жалкое и одиночное существованіе въ организмъ человѣка; или говорятъ: «ой талакѣ болгырь» — да превратись ты въ селезенку, иначе говоря, да окружить тебя, какъ селезенку, вѣчное одиночество.

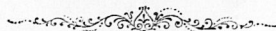
Въ настоящее время киргизы говорятъ, что мужъ далъ женѣ селезеночную бумагу (иначе разводный листъ) — кбатынына талакѣ кбаназъ берды».

Подпишутся ли за киргизами представители естественно-научнаго трансформизма о безполѣзности вообще селезенки, въ частности человеческой, въ организмъ — пока сказать въ томъ или иномъ смыслѣ не возможно, но во всякомъ случаѣ много дефектовъ и аномалій встрѣчается въ организмъ человѣка, подрывая авторитетъ гармонической теоріи Дарвина. Слѣпая кишка, ненормальное устройство ушной раковины, менструація и проч. — суть такіе вопиющіе и громко-говорящіе дефекты, что возможно наступить время, когда наука громогласно заявитъ, что селезенка также ненужна, какъ и слѣпая кишка. Да и теперь, кажется, есть ученые, которые, уже готовы поддержать киргизовъ относительно ненужности селезенки (академикъ Тархановъ).

^{*)} «Жын» — также значить сумашествіе; «жынды» — сумашедшій (умалишенный).

Нѣкоторые внимательные и требовательные читатели могут замѣтить, почему авторъ выпустилъ настоящія наброски безъ всякой связи съ какими нибудь научнымъ трудомъ по семейному, въ частности брачному праву киргизовъ. Я это замѣчаніе предвидѣлъ, но, съ одной стороны, самолюбіе, которымъ всегда грѣшитъ молодость, заставило скороспѣло приготовить эти наброски, а съ другой авторъ глубокаго убѣжденія, что антропологи, изучающіе, вооружившись историко-сравнительной метедой, исторію первобытной культуры, въ этихъ неза-тѣйливыхъ наброскахъ найдутъ кое-какое зерно для подтвержденія своихъ научныхъ выводовъ. Въ различныхъ обрядахъ, связанныхъ съ брачнымъ правомъ киргизовъ, по моему, отражаются остатки столь-кихъ культурныхъ наслоеній, что, не обинуясь, можно подписываться за антропологомъ Тайлоромъ о правильности доказаннаго имъ положенія о сохраненіи въ нашей психикѣ необъяснимыхъ убѣжденій отъ предыдущихъ культуръ въ видѣ *переживанія**).

Якубъ-мурза Акнаевъ, кандидатъ
правъ С.-Петербургскаго Университета.

*) Въ настоящей статьѣ киргизскія слова и выраженія написаны русскими буквами, а не латинскими, причемъ буквы: «нг» надо читать какъ французскую носовую букву «п», латинскую букву h-какъ латинскую «h», буквы «kh»-какъ арабскую хафъ, а буквы «yaha»-какъ арабскую йй.